

МАЛЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ГРУППЫ В КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ ВОСТОЧНО-БЕЛОРУССКОГО РЕГИОНА

Дьяченко Олег Викторович,

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

В статье кратко анализируется место и роль малочисленных религиозных групп в восточно-белорусском регионе.

В конфессиональной структуре общества определенное место занимают малые религиозные группы, насчитывающие несколько десятков членов. Влияние таких религиозных сообществ на конфессиональные процессы минимально. У таких групп, как правило, отсутствует устойчивая социальная база, четкие доктринально-догматические установки, развитая культовая практика, жестко структурированная организация. Ввиду того, что эти группы малочисленны, не зарегистрированы в установленном законом порядке, а деятельность носит полузакрытый характер, сведения об их существовании не включаются в официальную статистику. Тем не менее, с научной точки зрения эти группы представляют интерес для исследователей, поскольку позволяют рассмотреть на микроуровне процессы возникновения, развития и исчезновения религиозных сообществ.

Малые религиозные группы зарождаются на идейных платформах уже известных религий – христианства, иудаизма, ислама и т.д. Они могут появиться вследствие возникновения интереса у определенной группы людей к религиозным и философским традициям буддизма, индуизма или религиям дальневосточного региона. В этом случае речь идет о религиозном синкретизме, который в условиях постмодернизма претендует на возможную «нулевую», или «исходную» точку в развитии новых форм религиозности, под которой в Беларуси понимают «неокульти».

В восточно-белорусском регионе малые религиозные группы зарождаются на рубеже 1980–90-х гг. и представляют собой небольшие по численности (до 10 человек) объединения людей, включившихся в процесс конфессионального самоопределения и находящих в религиозном поиске. У большинства из них отсутствовал религиозный опыт. Первые попытки его получить предпринимались в официальных структурах Русской православной церкви, евангельских христиан-баптистов, христиан веры евангельской. Разочарование и религиозная неудовлетворенность мотивировала этих людей к дальнейшему эзотерическому поиску. В г. Могилеве, например, в 1990-х гг. образовались внеденоминационные христианские группы Петра Алексева, Василия Яковчица, Анатолия Пахомова с преимущественно женским составом. Собрания единомышленников проходили

в квартирах их лидеров. Группа Алексеева придерживалась религиозных идей, присущих консервативным пятидесятникам и баптистам. Сторонники Яковича практиковали мистические радения, пророчества, а в вероучении пытались синтезировать пятидесятничество с адвентистским профетизмом, нумерологией и астрологией. Многие пророчества, изреченные Яковичем в середине 1990-х гг., имели ярко выраженную политическую направленность. Так, например, он предсказывал усиление роли Китая в международной экономической и политической жизни, возникновение вооруженного конфликта в Украине.

Еще одним пророком и посланником Божиим позиционировал себя среди единоверцев могилевчанин Анатолий Пахомов. Вокруг него объединились религиозные фанатики маргинального типа, исключенные из общин христиан веры евангельской за еретические убеждения. Пахомов, или как его называли сторонники – «Толик-пророк», организовывал в одном из частных домовладений многочасовые религиозные бдения, в ходе которых люди доводили себя до иступления, глоссолалили, изрекали различные предсказания. Обращение к библейским текстам было фрагментарным. Источником религиозных идей служили «откровения», якобы полученные пророком от Бога.

К малым религиозным группам следует отнести также объединения по интересам последователей религиозно-мистического учения Порфирия Иванова, Юрия Матынги-Христа, В. Полякова, Рудольфа Штайнера, Сергея Торопа-Висариона, учения Елены Рерих, «Храма радуги» (соврем. – «Ирида»), «Фалуьгун Дафа», центра «Анастасии», «Синтеза Фа», общества «Майтрейи» и др. История людей, вовлеченных в деятельность этих групп, была наполнена драматизмом, внутрличностными конфликтами, глубокими разочарованиями в жизни, следствием которых становились распады семей, попытки суицидов, алкоголизация, с одной стороны, и религиозный фанатизм – с другой.

Вместе с тем, малочисленность таких религиозных групп, их незаметность в конфессиональной структуре общества свидетельствует об отсутствии отторжения у основной массы населения региона религиозных идей и практик, предлагаемых официально признанными государством религиозными институтами.